

Глава 33. Объятие

Когда Бянь Шэнцзянь открыл глаза, он не сразу понял, где заканчивается сон и начинается реальность.

Секунд десять он тупо разглядывал треугольное пятно ржавчины на каркасе верхней койки, прежде чем решился откинуть одеяло и сесть. Но стоило ему коснуться мягкой ткани, как он замер, поражённый. Он долго и молча смотрел на свои руки.

Ах... как же это, оказывается, хорошо — чувствовать материю, быть осязаемым.

Спустя какое-то время он повернул голову. На столе мирно заряжался мобильник, а рядом белела записка.

«Я отпросил тебя у Цай-цзуна по болезни. Отдыхай».

Бянь Шэнцзянь долго сверлил взглядом эти размашистые, летящие строки, а потом скомкал бумажку и точным щелчком отправил её в мусорную корзину.

Посидев на кровати ещё немного, он наконец поднялся, чтобы умыться, но, оперевшись о край раковины, не сдержался и тяжело выдохнул.

Ему было плохо. Паршиво на всех уровнях сразу.

И хотя тело казалось ватным, а силы — на исходе, он кое-как привёл себя в порядок и решил идти в класс. После нескольких дней, проведённых в искажённом пространстве-времени, это гнетущее чувство невозможности нормально общаться с людьми довело его до крайности. Ему нужно было к ним. Срочно.

Бам!

Задумавшись, Бянь Шэнцзянь со всего маху впечатался лбом в дверное полотно. Он охнул, схватился за голову и несколько секунд злобно смотрел на дверь, прежде чем выцедить:

—... Сука.

Чёрт, это что, побочный эффект от хождения сквозь стены?

— Цзянь-гэ! Ты пришёл! — Чжоу Ли помахал ему рукой ещё издали. — А я слышал, ты на больничном. Чего в общаге не валяешься?

Бянь Шэнцзянь промолчал. Услышав голос Чжоу Ли, он вдруг ощутил дикое, почти болезненное облегчение. А затем, повинуясь какому-то странному импульсу, спросил:

— Ты меня видишь?

— А? — Чжоу Ли опешил и тут же затеребил рукава. — Воу, хорош... Не пугай меня среди бела дня, у меня аж мурашки пошли.

— Забей. — Он сник и принялся медленно разбирать завалы на столе, но в этот момент в душе шевельнулось нехорошее предчувствие.

Он вспомнил, что Лу Шэнь говорил ему о «чувстве присутствия». Теперь он ощутил это на собственной шкуре. Быть проигнорированным — это действительно пытка.

Лу Шэнь... где Лу Шэнь?

Бянь Шэнцзянь резко обернулся, да так быстро, что в шее что-то хрустнуло. Но радость тут же сменилась хмурым недоумением.

Место Лу Шэня пустовало.

— Ублюдок, — процедил он сквозь зубы. — Я из тебя ещё всё дерьмо не выбил.

— А? Ты чего? — бросил Чжоу Ли.

— Ничего... Ты Лу Шэня не видел? — спросил Бянь Шэнцзянь.

— Лу Шэня? — Чжоу Ли посмотрел на него с искренним замешательством. — А у нас в классе есть такой?

—... Забудь, — Бянь Шэнцзянь потёр виски. — Проехали.

— У нас разве есть кто-то с фамилией Лу? — Чжоу Ли продолжал пребывать в прострации и даже постучал по столу друга: — Эй, ты вообще о ком?

— О призраке. — Бянь Шэнцзянь нахмурился, подошёл к парте Лу Шэня и заглянул внутрь. Учебники лежали аккуратной стопкой, а на свободном месте белел клочок бумаги.

Он вытащил записку. Содержание было кратким, всего два слова: «Жди меня».

— Твою мать. — Бянь Шэнцзянь в мгновение ока изорвал бумажку в клочья, швырнул их обратно в стол и с самым мрачным видом вернулся на своё место. Он уткнулся в сложенные руки и долго лежал неподвижно, пока наконец не позвал: — Эй, Чжоу Ли.

— Ну чего опять? — тому уже явно надоели эти капризы. — Чего тебе, ваше сиятельство?

— Я перевожусь из этой школы, — сказал Бянь Шэнцзянь.

— Чего?! — голос Чжоу Ли сорвался на крик. — Ты тоже уходишь? Да ты ж только пришёл, какого хрена?!

Бянь Шэнцзянь промолчал. Он не мог объяснить другу все те паранормальные события, через которые прошёл за одну ночь. Расскажи он правду — и его прямиком определят в психиатричку. Лицо его осунулось от усталости:

— Ты... если можешь, тоже вали отсюда поскорее. Нечего в этой дыре ловить.

— В смысле? — Чжоу Ли уставился на него, и во взгляде его читалось горькое разочарование. — А я-то думал, ты не из таких...

— Да я, блядь, не знаю, как тебе объяснить! — внезапно рявкнул Бянь Шэнцзянь. Весь класс мгновенно затих и уставился на них.

— Слышь, ты больной? — Чжоу Ли со злостью ударил по спинке стула. — Хочешь валить — вали! Какого хрена ты на меня-то орёшь?

— Я... — Бянь Шэнцзянь глубоко вдохнул, подавляя вспышку беспричинного гнева. Но Чжоу Ли уже отвернулся, оставив другу лишь вид своей напряжённой спины.

— Звонок прозвенел! Все по местам!

В класс зашёл Лао Тань, прижимая к боку папку с планами уроков. Заметив Бянь Шэнцзяня, он на секунду замер:

— Шэнцзянь, ты же вроде как...

Тот ничего не ответил. Он резко встал, с грохотом пнул дверь и вышел в коридор. Оглушительный хлопок заставил класс вздрогнуть.

— Ну и псих... — недовольно буркнул Ма Цзин.

— Так, тихо! Всё, успокоились, начинаем урок, — Лао Тань с силой хлопнул ладонью по кафедре и невольно вздохнул: — Открываем учебники на семьдесят пятой странице.

***

— Что случилось, Сань-гэ? — когда раздался голос Ли Фэя, Бянь Шэнцзяню на мгновение даже захотелось разрыдаться.

— Ничего. — Он шмыгнул носом, но Да Фэй мгновенно всё просёк:

— Твою мать, ты что, плачешь?

— Хрен тебе, за деда своего плачу, — Бянь Шэнцзянь поспешно вытер глаза рукавом.

— Да что стряслось-то? — голос Ли Фэя стал тревожным. — Говори как есть! Не томи, ты ж не из тех, кто сопли жуёт!

— Просто... на душе как-то муторно в последнее время, — Бянь Шэнцзянь стоял у окна, прикрыв глаза ладонью. — По матери соскучился.

На том конце провода воцарилась мертвая тишина.

Спустя приличное время Ли Фэй осторожно подал голос:

— Слушай, так через пару дней же как раз её...

— Ну? — буркнул Бянь Шэнцзянь.

— Через пару дней ты же вернёшься, чтобы навестить её, да? — Ли Фэй с трудом подбирал слова. Они в компании старались никогда не касаться темы матери Бянь Шэнцзяня: во-первых, он всегда реагировал на это крайне болезненно, во-вторых, все знали его взрывной характер — стоило хоть заикнуться, и он мог взорваться. Поэтому в разговорах о семье эту тему всегда обходили стороной.

Но сегодня Бянь Шэнцзянь сам заговорил о ней. И та беззащитность, что сквозила в его голосе, не на шутку испугала Ли Фэя.

— Сань-гэ, с тобой точно всё в порядке?

— Всё нормально, — Бянь Шэнцзянь потёр переносицу и с силой вытер ладонь о штаны. — Ты что там сказал?

— О чём ты? — Ли Фэй совсем запутался.

— Про «через пару дней»... Ой! — Бянь Шэнцзянь внезапно вскрикнул. У него заметно задрожали пальцы, лихорадочно листаящие экран телефона.

Забыл... он едва об этом не забыл! Идиот!

Он судорожно ткнул в приложение заметок. Самая верхняя строчка напоминания ярко мигала перед глазами:

«До годовщины смерти мамы осталось 3 дня».

Взгляд Бянь Шэнцзяня потух. Он уже не слушал, что там вопил в трубку Ли Фэй, лишь вяло пробормотал:

— Всё, забей. Я устал. Отключаюсь.

— Эй! Когда приедешь, может нам... — Ли Фэй замолчал. — Ладно, в такое дело мы не лезем. Ты там береги себя.

— Угу, — отозвался Бянь Шэнцзянь.

— И это... — Ли Фэй помедлил. — Знаю, звучит сопливо, но если совсем прижмёт — поплачь где-нибудь в уголке. В этом нет ничего такого.

— Угу, — Бянь Шэнцзянь снова шмыгнул носом.

— Эх, — вздохнул Ли Фэй. — А я уж подумал, тебя бросил кто-то...

— Свали! — в голосе Бянь Шэнцзяня слышалась явная гнусавость, а из-за того, что он слишком сильно выдохнул, у него едва не вылетел пузырь из носа. Испугавшись, он тут же зажал нос рукой и принялся лихорадочно рыться в карманах. — Всё, пока.

Кое-как добравшись до салфетки, он, одной рукой зажимая нос, а другой выдирая бумагу ногтями, с облегчением высморкался.

— А-а-ах...

Полегчало.

«Что-то я в последнее время зачастил с этим делом... Сань-гэ, тряпка ты», — усмехнулся он про себя и тут же зашёл в приложение «12306», заказывая билет на самый ранний рейс через два дня. Сделав это, он снова прислонился к окну и глубоко выдохнул.

Он уставился на залитую ярким солнцем спортивную площадку. Погода стояла холодная, но когда смотришь на такой свет, кажется, что на улице очень тепло.

Он чувствовал ледяной ветер на своём лице, и, несмотря на солнечные блики в глазах, он ощущал себя неприкаянным.

***

Подкатив чемодан к дверям квартиры, Бянь Шэнцзянь специально выбрал время, когда Бянь Цзяньхуа гарантированно не было дома. И всё же в момент поворота ключа сердце у него предательски ёкнуло.

Слава богу, никого.

Он поспешно сбросил обувь и толкнул дверь в свою комнату. Машина, которую он заказал, должна была приехать с минуты на минуту, так что разбирать вещи времени не было — решил заняться этим по возвращении.

В лицо ударил знакомый поток воздуха с легким ароматом дома. Всё здесь осталось ровно таким же, каким было в день его отъезда. Какие-то разбросанные мелочи были аккуратно прибраны, и вся комната словно излучала ауру ожидания, безмолвно нашептывая: «Мы ждём твоего возвращения».

Рука Бянь Шэнцзяня на дверной ручке замерла, но он пересилил себя, бросил чемодан у порога и быстро вышел.

Скоро отец узнает, что он приехал... Главное — не столкнуться на кладбище.

Пейзаж за окном такси наконец сменился на знакомые с детства виды, но Бянь Шэнцзянь даже не смотрел в ту сторону. Он то и дело впивался пальцами в ладонь. На приветливую болтовню водителя он отвечал сухо, пока тот не замолчал окончательно.

Когда приехали, водитель всё же не удержался и взглянул на него:

— Парень, ты на могилки?

— Угу, — коротко бросил Бянь Шэнцзянь.

— А чего ж без цветов? — спросил шофёр.

Бянь Шэнцзянь опустил взгляд на зажатый в руке пакет с бумажными деньгами для сожжения. Только спустя несколько секунд он тихо выдавил:

— Я... забыл.

— Бывает, — улыбнулся водитель. — Ну, бывай тогда. Дальше сам поднимешься.

Бянь Шэнцзянь постоял немного на месте, прежде чем медленно двинуться к воротам некрополя.

Ведь прямо под домом был цветочный магазин...

Почему он забыл?

От подножия холма до середины склона вела лестница в тысячу восемь ступеней. Каждый год Бянь Шэнцзянь считал их про себя.

Тысяча восемь — удивительно одинокое число.

Он мог бы найти нужную плиту среди рядов надгробий даже с закрытыми глазами. За несколько шагов он замедлил ход и остановился.

Перед памятником виднелись следы от недавно сожжённой бумаги. Бянь Цзяньхуа, судя по всему, только что ушёл.

Бянь Шэнцзянь, не колеблясь, принялся голыми руками вычищать остатки пепла, подготавливая место. Затем он опустился на корточки и начал лист за листом сжигать бумажные деньги. У него заметно дрожала рука, сжимающая зажигалку.

Только когда последняя пачка превратилась в пепел, он наконец поднял голову.

— Мам.

Он тихо позвал женщину, мягко улыбающуюся с портрета.

— Я пришёл.

На второй фразе в носу предательски зашипало, и ему пришлось с силой растереть лицо

ладонью, прежде чем продолжить:

— Со мной за эти дни столько всего случилось... невероятного. Но я не знаю, как это объяснить. Кажется, я схожу с ума.

Женщина на черно-белом фото ласково смотрела на него. Её улыбка навсегда застыла в возрасте тридцати четырёх лет.

— Я... — Бянь Шэнцзянь глубоко вздохнул, собираясь продолжить, как вдруг услышал со стороны боковой тропинки тихий шорох шагов. Звук приближался, словно кто-то шёл целенаправленно к нему.

Он бросил взгляд на источник звука и тут же застыл, словно парализованный.

— Привет.

Лу Шэнь одарил его едва заметной улыбкой. В руках он бережно сжимал охапку белоснежных лилий. Он смущённо коснулся кончика носа:

— Прости, я не совсем уверен, какие цветы здесь уместнее...

— Ты что здесь делаешь?! — Бянь Шэнцзянь резко вскочил, пошатнувшись от неожиданности.
— Как ты меня нашёл?!

Лу Шэнь промолчал. Он внезапно сделал несколько стремительных шагов вперёд, протянул цветы и крепко, со всей силой, заключил его в объятия.

— Пришёл спасти тебя.

<http://bllate.org/book/17573/1714418>